

Глава 1966 года: " Мир Духов (3)"

"Что? Ты все еще будешь бороться дальше?" Приподняв бровь, очаровательный мужчина посмотрел на огромного зверя. Перед огромным зверем его физическая сила была сравнима с силой одного его пальца, но мужчина продолжал беззаботно бросать ему вызов и провоцировать его.

"Тихо. Я думаю!" Голос огромного зверя был сильным и громким, и когда он заговорил, стол перед ним задрожал.

Очаровательный мужчина засмеялся и лениво поднял руку. Тонкие виноградные лозы, украшенные маленькими фиолетовыми цветами, закружились вокруг его руки, рассеивая лепестки цветов на землю, когда он взмахнул рукой.

"Даже если я дам тебе еще один день, с твоим тупым мозгом, разве ты сможешь придумать, как его распутать. Почему ты так упорно борешься? Почему бы просто не признать поражение и не отдать Камень Духа". Язык очаровательного мужчины был настолько ядовитым, что людям, которые его слышали, могло стать плохо.

"Роар! ! !" Слова этого человека повергли огромного зверя в ярость. Он обрушил свою огромную лапу на деревянный стол, его массивный кулак возвышался над ним, как гора.

Углы рта очаровательного мужчины свернулись в дразнящей улыбке, и виноградные лозы на его теле вдруг закружились. Прежде чем огромная лапа зверя успела упасть на стол, бесчисленное множество виноградных лоз уже ухватило ее, не позволяя ей сдвинуть ее ни на сантиметр вниз.

"Когда проигрываешь, не надо вести себя как обидчивый неудачник. Я всегда говорил, что не люблю играть в карты с глупцами, вроде тебя, у которых нет даже половины моего мозга. Ты выпадаешь в ярость при малейшей провокации. Как мы вообще можем продолжать играть?" Сказал очаровательный мужчина в ленивом тоне, его слова звучали так, словно его рот был наполнен ядом.

Глаза огромного зверя широко распахнулись, когда он услышал эти провокационными слова. Он скрипел зубами и фыркнул. Он продолжал прилагать все силы, но не мог освободить свою руку от хватки виноградных лоз.

"Хочешь поиграть грубо? Тогда разве в первую очередь ты не должен вспомнить, сколько ты весишь? Я советую тебе покорно признать поражение, или я не могу гарантировать, что мой яд не принесет тебе никакого дискомфорта. Хотя он не может навредить духовному телу, но он все же способен заставить тебя страдать в течение некоторого времени". Очаровательный мужчина продолжал расслабленно сидеть на своем стуле, его рот изогнулся от неудовольствия.

"О Небеса, это что, ссора между духами? Это массивное чудовище не похоже на того, с кем можно было бы ссориться о пустяках. Малышка Се, ты думаешь, этот человек - еще один дух растительного типа?" Цяо Чу пристально наблюдал за происходящим изнутри кареты, и когда он увидел виноградные лозы, то вдруг вспомнил о Маленьком Лотосе и Маке Цзюнь У Се, и не мог не задать вопрос.

Цзюнь У Се как раз собиралась открыть рот, чтобы ответить, когда внезапно почувствовала всплеск тепла в груди, и луч белого света выстрелил через окно кареты, чтобы полететь прямо навстречу очаровательному мужчине с ядовитым языком.

"Старший брат Ядовитый плющ"! !" Восхитительный голос внезапно зазвенел над почти дымящимся полем боя.

Очаровательный мужчина, у которого на лице весила холодная улыбка, вдруг увидел тень летящего прямо на него мягкого и светлого мяча, и приподнял руку. Виноградные лозы, окружившие его предплечье, выстрелил, чтобы поймать этот "неопознанный летающий объект".

"Старший брат Ядовитый плющ"! ! Это я!" Маленький Лотос, угодивший в ловушку из лоз над землей, заплакал, размахивая всеми четырьмя короткими и пухлыми конечностями.

В тот момент, когда очаровательный человек увидел Маленького Лотоса, он на мгновение испугался, прежде чем пошевелить кончиками пальцев, чтобы заставить виноградные лозы опустить Маленького Лотоса на землю.

"Зачем ты пришел сюда? Ты снова убил своего хозяина? Я уже говорил тебе раньше, с твоим нестабильным характером, ты не подходишь для того, чтобы взять на себя задачи Кольцевого Духа. Тот парень Пьяный Лотос - тоже непредсказуемый тип. Он всегда играет с огнём, выходя за пределы Духовного Мира". Очаровательный человек посмотрел на Маленького Лотоса, нахмутив брови, и в тот момент, когда он открыл рот, его слова были способны проливать кровь.